

*Минувшему Д. О. Моклову
отъ авторъ
18 июля 1891*

**А 188
84**

И. И. НЕПЛЮЕВЪ,

ВѢРНЫЙ СЛУГА СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА,
ОСНОВАТЕЛЬ ОРЕНБУРГА
И
УСТРОИТЕЛЬ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

БЮГРАФИЧЕСКО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ,
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОРТРЕТА НЕПЛЮЕВА И РОДОСЛОВНОЙ ЕГО
ПОТОМКОВЪ ПО ПРЯМОЙ ЛИНІИ.

Нъ 300 л. юбилею существованія Уральскаго казачьяго войска.

СОСТАВИЛЪ

В. Н. ВИТЕВСКІЙ.

Для ученическихъ библиотекъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ учеб-
ныхъ заведеній, станичныхъ правленій, казачьихъ и народныхъ школъ
Оренбургскаго, Туркестанскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1891.

А 188
87

И. И. НЕПЛЮЕВЪ,

ВѢРНЫЙ СЛУГА СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА,

ОСНОВАТЕЛЬ ОРЕНБУРГА

И

УСТРОИТЕЛЬ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

БИОГРАФИЧЕСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОРТРЕТА НЕПЛЮЕВА И РОДОСЛОВНОЙ ЕГО
ПОТОМКОВЪ ПО ПРЯМОЙ ЛИНИИ.

Къ 300 л. юбилею существованія Уральскаго казачьяго войска.

СОСТАВИЛЪ

В. Н. ВИТЕВСКІЙ.

Для ученическихъ библиотекъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ учеб-
ныхъ заведеній, станичныхъ правленій, казачьихъ и народныхъ школъ
Оренбургскаго, Туркестанскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1891.

Цензурою дозволено, Казань 15 Іюля 1891 года.

ОТЪ АВТОРА.

(ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ).

*„Знѣло пріятно есть слышать Намъ
о мирѣ и устроеніи Нашего Орен-
бургскаго края и о твоёмъ, губер-
наторѣ, многомъ радѣніи, за что
Мы тебя благодарствуемъ“.*

(ИМПЕРАТРИЦА Елизавета — Неплюеву).

Обычай прославлять подвиги своихъ соотечественниковъ, на какомъ бы поприщѣ они ни были совершены, и особенно подвиги, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ, всегда былъ присущъ народамъ, стоящимъ на большей или меньшей степени развитія,—это благороднѣйшая черта народа. Россія также не забываетъ своихъ доблестныхъ мужей, но общенародность у насъ болѣе всего доступна замѣчательнымъ полководцамъ, выдающимся писателямъ и первокласснымъ поэтамъ. Не такъ счастливы въ этомъ отношеніи люди ученые, знаменитые администраторы и дипломаты: имена и дѣла ихъ почти исключительно извѣстны только небольшому кружку людей, большинство же даже образованнаго класса или ничего о нихъ не знаетъ, кромѣ именъ, или же знаетъ очень мало. Между тѣмъ эти люди во время своей жизни достаточно и ревностно трудились для блага Россіи, или какъ служители наукъ,

или какъ охранители общественнаго порядка и внѣшней безопасности государства, безъ чего не возможны ни благосостояніе, ни мирное развитіе человѣческихъ обществъ на землѣ. Къ числу такихъ замѣчательныхъ, но мало извѣстныхъ администраторовъ принадлежитъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, основатель настоящаго Оренбурга и устроитель Оренбургскаго края въ прежнемъ его составѣ, когда онъ простирался съ З. на В. отъ средней Волги до Аральскаго озера-моря, и съ С. на Ю. отъ Екатеринбурга до Каспійскаго моря.

Свѣтлый и въ высшей степени симпатичный образъ И. И. Неплюева привлекъ къ себѣ мое вниманіе еще въ юности, на университетской скамьѣ. Неплюевъ былъ не только опытный морякъ, храбрый воинъ, искусный инженеръ, мудрый дипломатъ, энергичный и умный колонизаторъ, но и прекрасный отецъ семейства, искренно и убѣжденно вѣрующій христіанинъ. Чтеніе его Записокъ возбудило во мнѣ необыкновенное желаніе заняться специальнымъ изученіемъ его многосторонней и полезной дѣятельности, особенно въ періодъ организациі имъ Оренбургскаго края. По окончаніи университетскаго курса, первые четыре года мнѣ пришлось служить въ Оренбургскомъ краѣ, надъ устройствомъ котораго такъ ревностно трудился И. И. Неплюевъ. Непосредственное знакомство съ Оренбургскимъ краемъ въ его настоящемъ видѣ, изученіе мѣстныхъ и другихъ архивныхъ матеріаловъ дали мнѣ возможность написать историческую монографію: „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.“. Первые три выпуска этой монографіи уже напечатаны и вышли въ свѣтъ, а IV (послѣдній)

выпускъ только еще готовится къ печати. Периодическая пресса, столичная и провинціальная, въ общемъ весьма сочувственно отнеслась къ моему труду; но моя монографія не всѣмъ можетъ быть доступной по ея спеціальности, о б ѣ е м у и, пожалуй, по цѣнѣ. Между тѣмъ въ настоящемъ году Уральское казачье войско намѣрено праздновать 300-лѣтній юбилей своего существованія, а И. И. Неплюевъ очень много сдѣлалъ полезнаго для этого войска: онъ, можно сказать, отстоялъ и его поселеніе на берегахъ р. Урала; слѣдовательно, теперь болѣе, чѣмъ когда-нибудь, благовременно напомнить Уральскому казачьему войску о Неплюевѣ и познакомить его съ жизнію и трудами этого замѣчательнаго государственнаго человѣка. Съ другой стороны, въ 1893 г. исполнится 150 лѣтъ со времени основанія Неплюевымъ настоящаго Оренбурга и 200 лѣтъ со дня рожденія самого Неплюева. Въ виду этихъ обстоятельствъ, я призналъ за полезное составить настоящій біографическо-историческій очеркъ, приложивъ къ нему портретъ И. И. Неплюева, любезно доставленный мнѣ Ольгой Николаевной Неплюевой, и краткія родословныя свѣдѣнія, полученныя мною отъ Николая Николаевича Неплюева, которымъ и считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность. Въ концѣ біографіи И. И. Неплюева, я счелъ нелишнимъ сообщить нѣкоторыя данныя и о Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Оренбургѣ, какъ достойномъ памятникѣ устроителя Оренбургскаго края.

Настоящій очеркъ предназначается главнымъ образомъ для станичныхъ правленій и казачьихъ школъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, а также для ученическихъ бібліотекъ духовныхъ, военныхъ и

гражданскихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библиотекъ народныхъ школъ Оренбургскаго, Туркестанскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ; но я думаю, что чтеніе настоящаго очерка можетъ имѣть патріотическо-воспитательное и отчасти религіозное значеніе для всякаго грамотнаго и любознательнаго крестьянина. Стараясь придать книжкѣ приличный внѣшній видъ, я для удобства при чтеніи раздѣлилъ все содержаніе очерка на двѣнадцать главъ и, кромѣ общаго оглавленія, сдѣлалъ на каждой страницѣ особья подглавія. Какъ я выполнилъ свое дѣло, представляю судить самимъ читателямъ.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМОМУ

НИКОЛАЮ НИКОЛАЗИЧУ

НЕПЛЮЕВУ,

УЧРЕДИТЕЛЮ И ПОПЕЧИТЕЛЮ

ВОЗДВИЖЕНСКОЙ

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ШКОЛЫ,

съ чувствомъ глубочайшаго
уваженія и благодарности,
усерднѣйше посвящаетъ

В. Витевскій.

Милостивый Государь:

Глубокоуважаемый

Николай Николаевич!

Больше ста летъ прошло со времени кончины Вашего знаменитаго предка, *Ив. Ив. Неплюева*, основателя Оренбурга и устроителя обширнаго Оренбургскаго края; но дѣла его и память о немъ доселѣ живы и поучительны для потомства. Широкой полосой: раскинулась въ это столѣтіе Россія отъ горъ Карпатскихъ до Великаго океана и Афганистана въ одну сторону, отъ Карскаго моря до горы Арарата и южнаго побережья Чернаго моря—въ другую. Много совершилось въ ней за это столѣтіе и важныхъ событій какъ внутри, такъ и на ея окраинахъ. Какъ мощный и несокрушимый богатырь, Россія вынесла на своихъ плечахъ и ужасную Пугачевщину, и Отечественную войну 1812 года, и геройскую оборону Севастополя, и Польскій мятежъ, и освобожденіе Болгаріи. Исконные враги ея: башкирцы, киргизы, калмыки, хивинцы, бухарцы, сарты, туркмены, текинцы и разныя кавказскія горныя племена признали надъ собою ея мощную власть и отъ

нея ожидаютъ своего духовнаго и гражданскаго развитія. Въ это же столѣтіе совершилось и великое дѣло освобожденія многихъ милліоновъ крестьянъ, къ которымъ 19 февраля 1861 г. обратился съ высоты своего царскаго престола Печальникъ земли Русской, Царь-Мученикъ и Царь-Освободитель съ радостнымъ призывомъ: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

Внутреннія реформы минувшаго и настоящаго славнаго царствованія призвали къ совмѣстной дѣятельности на пользу народа все классы общества. Духовенство, Дворянство и Земство, руководимыя мудрымъ Правительствомъ, дружно работаютъ на родной нивѣ, заботясь объ экономическомъ, умственномъ и религіозномъ развитіи простаго народа, силу и значеніе котораго такъ вѣрно и такъ мягко опредѣлилъ гений нашего писателя *И. А. Крылова*: „съ новою весной листъ новый народится, а если корень изсушится,—не будетъ дерева, ни вась“ (Листы и Корни).

На ряду съ этой общей работой, стали появляться отдѣльныя лица, которыя всецѣло и сознательно посвящаютъ себя воспитанію народа и улучшенію его быта. Вашъ знаменитый предокъ, *Ив. Ив. Неплюевъ* какъ-бы предвидѣлъ необходимость помощи крестьянину со стороны интеллигентнаго человека. Отходя на судъ Царя царей, онъ на смертномъ одрѣ заставлялъ своего сына: „Подчиненнымъ твоимъ, а паче крестьянамъ будь болѣе отецъ, нежели господинъ, имѣя присно въ памяти Слово Божіе: „милости хочу, а не жертвы“, и что они такіе же люди, какъ и ты, кро-

мѣ чиновъ и власти, данныхъ тебѣ гражданскими законами—Вы, на сколько я знаю и могу судить, глубоко прониклись этимъ христіанскимъ и высоко-гуманнымъ взглядомъ своего предка, по отношенію къ крестьянамъ. Въ 1880 г. въ своей брошюрѣ: „Историческое призваніе русскаго помѣщика“ и въ 1881 г. въ брошюрѣ: „Совѣсть“ Вы откровенно и безболзненно заявили, что русскій крестьянинъ нуждается въ искреннемъ другѣ, который бы имѣлъ достаточно матеріальныхъ средствъ, чтобы завести для него школу и библіотеку, открыть воспитательное заведеніе для его безпріютныхъ сиротъ, основать учебную ферму или ремесленную школу для здоровыхъ и взрослыхъ крестьянъ; тогда же Вы старались доказать, что для крестьянина необходимъ и **вліятельный** другъ, который-бы могъ защитить его отъ эксплуатаціи кулака, кабачника или сельскаго писаря, отстаивать его интересы на Земскомъ Собраніи и снабдить извѣстную мѣстность, сообразно съ ея условіями, новыми кустарными промыслами и промышленными товариществами.—То же думали и говорили и многіе другіе, но только думали или больше говорили,—Вы же постарались свои убѣжденія и желанія, на сколько это зависѣло отъ Васъ, привести и въ дѣло. Получивъ высшее юридическое образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ и прослуживъ два года въ дипломатическомъ корпусѣ, при Русскомъ Посольствѣ въ Мюнхенѣ, Вы не забыли ни крестьянина, ни деревни, а чтобы сознательно быть полезнымъ народу, Вы поступили на два года въ слушатели Петровской Земледѣльческой Академіи. Отказавшись отъ славы и почестей, которыя ждали Васъ впереди, Вы добровольно удалились въ деревню, чтобы быть въ непосредственномъ

общеніи съ народомъ, заняться его образованіемъ въ духъ Св. Православной Церкви, укрѣпить и облагородить въ немъ высокія и святыя чувства долга и преданности Престолу, Царю и Отечеству. Воздвиженская сельско-хозяйственная школа, открытая Вами въ 1885 году и содержимая на свои средства, Ваше непосредственное, по-истинѣ, отеческое отношеніе къ ней, Ваши настоящія заботы объ устройствѣ домової церкви и Братства при ней, — все это краснорѣчиво и фактически свидѣтельствуетъ о Вашемъ глубокомъ проникновеніи принципами основателя Оренбурга, Ивана Ивановича Неплюева, завѣщанными имъ своему сыну и чрезъ него — потомкамъ. Поэтому считаю себя особенно счастливымъ, что могу посвятить Вамъ настоящій біографическо-историческій очеркъ, какъ наглядное доказательство моего душевнаго сочувствія Вашимъ добрымъ стремленіямъ и предпріятіямъ и какъ знакъ моего глубочайшаго уваженія и благодарности къ Вамъ.

Владиміръ Витевскій.

15 Іюля 1891 г.
г. Казань.

КАРАМЪ ЛЕВЪ В. КЛОДНИКОВЪ

Иванъ Неплюевъ

I.

Предки и родители Неплюева, его дѣтство, отрочество, юность и женитьба. — Образованіе Неплюева въ Россіи и за границей, возвращеніе въ отечество, экзаменъ предъ Петромъ Великимъ и поступленіе на службу.

Родъ дворянъ Неплюевыхъ весьма древній и происходитъ отъ одной вѣтви съ царствующимъ нынѣ на Руси домомъ Романовыхъ; но ближайшимъ родоначальникомъ Неплюевыхъ считается бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Неплюй, жившій въ княженіе Василя Темнаго, болѣе четырехъ сотъ лѣтъ тому назадъ. Въ 1462 году Ѳеодоръ Ивановичъ постригся въ монахи въ Троице-Сергіевской лаврѣ, близъ Москвы, гдѣ онъ и умеръ; старшій его сынъ, Гавріиль Ѳеодоровичъ, послѣдовалъ примѣру своего отца: онъ также принялъ монашество и скончался въ томъ же монастырѣ, гдѣ—и отецъ. Сынъ Гавріила Ѳеодоровича бояринъ Василій Гавриловичъ и внукъ Семенъ Васильевичъ почти безвыѣздно жили въ своихъ новгородскихъ вотчинахъ. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, Семенъ Васильевичъ былъ вынужденъ удалиться въ Литву, а его жена и сынъ Иванъ остались въ Россіи на попеченіи своей родственницы, княгини Анны Семеновны Воротынской. Правнукъ Ивана Семеновича Иванъ Никитичъ и былъ отцемъ Ивана Ивановича Неплюева,

основателя настоящаго Оренбурга и устроителя обширнаго Оренбургскаго края. Мать Ив. Ив. Неплюева, Марѣя Петровна происходила изъ знатнаго рода князей Мышецкихъ, отличавшихся богатствомъ, начитанностью, набожностью и приверженностью къ старинѣ. Ив. Никитичъ былъ только на годъ старше своей жены и оба, мужъ и жена, отличались красотой лица и твердостью характера, при взаимной любви и уваженіи другъ къ другу. Молодые супруги поселились въ своей усадьбѣ Наволокъ Новгородской области; здѣсь 5 ноября 1693 года, въ Воскресенье, въ 7 часовъ утра, у нихъ родился сынъ, которому было дано имя Іоаннъ.

Когда мальчику минуло почти семь лѣтъ, отецъ оставилъ его съ матерью въ Наволокъ, а самъ, въ началѣ сентября 1700 г., отправился подъ Нарву въ составъ находившагося тамъ русскаго войска, по случаю войны Россіи съ Швеціей. Получивъ во время одной битвы нѣсколько ранъ, Иванъ Никитичъ глубокой осенью больной возвратился въ свою усадьбу, гдѣ онъ жилъ до самой смерти, послѣдовавшей 10 іюля 1709 г., на 38 году его жизни. Печальна была утренняя пора жизни Ив. Иванова Неплюева. Дѣтство и отрочество онъ тихо и однообразно провелъ въ деревенской глуши, въ сообществѣ почти одной своей матери: отецъ его, до полученія ранъ подъ Нарвой, почти постоянно бывалъ въ отлучкахъ по дѣламъ службы; родныхъ со стороны отца у него не было: всѣ примерли, не оставивъ потомства; ближайшими его родственниками были родные его матери, князья Мышецкіе. Родной дядя Неплюева, князь Ѳеодоръ Петровичъ Мышецкій былъ уже женатъ, имѣлъ сына Ивана и дочь Марію и жилъ

по сосѣдству съ сестрой, которая нерѣдко бывала у него и одна, и съ сыномъ. Изъ другихъ дворянскихъ фамилій ближайшими знакомыми Неплюевыхъ были Татищевы и Квашнины-Самарины. Мать Неплюева была женщина очень набожная и умная, и потому она обратила особенное вниманіе на развитіе въ своемъ единственномъ сынѣ религіознаго чувства, глубокой вѣры въ Бога и безропотной покорности Его всеблагой волѣ; она же, вѣроятно, научила его читать и писать. Обиліе монастырей, мужскихъ и женскихъ, близъ родины Неплюева, и набожность его матери, овдовѣвшей на 37 г. жизни, отразились и на самомъ Неплюевѣ. Церковное благолѣпіе новгородскихъ монастырей, благоговѣйное богослуженіе монаховъ, ихъ серьезныя и блѣдныя лица, душеспасительныя бесѣды, — все это должно было сильно дѣйствовать на впечатлительную и воспріимчивую душу мальчика, видѣвшаго около себя религіозную и любящую мать и больного отца. Кроткій и любящій взоръ матери, болѣзненный видъ израненнаго, угрюмаго и страдающаго отца сообщили ихъ сыну какую-то тихую грусть и ту безропотную покорность Промыслу Божію, которая впоследствии постоянно охраняла Неплюева въ счастіи отъ упоенія и гордости, а въ трудныя минуты жизни отъ ропота и отчаянія.

Въ время смерти отца Неплюеву было почти 16 лѣтъ. Не прошло и двухъ годовъ послѣ кончины Ивана Никитича, какъ Марѣя Петровна позаботилась найти для своего сына невѣсту. Въ то время новгородскимъ посадникомъ былъ Иванъ Юрьевичъ Татищевъ, внукъ Степана Лазаревича, извѣстнаго сподвижника князя Пожарскаго и Минина, при

освобожденіи Москвы отъ поляковъ. У Ивана Юрьевича былъ единственный сынъ Θεодоръ, котораго въ это время въ живыхъ уже не было; послѣ него остались: сынъ Василій и дочь Θεодосія. Не имѣя своихъ дѣтей, Иванъ Юрьевичъ взялъ къ себѣ внучатъ-сиротъ на воспитаніе. Бывая въ домѣ Татищевыхъ и раньше, Марѳа Петровна неоднократно видала Θεодосію Θεодоровну, и теперь выбрала ее невѣстой своему сыну. Въ Воскресенье, 6 сентября 1711 г., совершенно было бракосочетаніе Ив. Ив. Неплюева съ дѣвицей Θ. Θ. Татищевой. Неплюевъ говоритъ въ своихъ Запискахъ, что онъ женился „по волѣ матери“, вѣроятно, намекая на то, что выборъ невѣсты принадлежалъ не ему, а его матери, и очень возможно, что молодые люди, по тогдашнему обыкновению, мало и знали другъ друга до обрученія, а, можетъ быть, самъ Неплюевъ и не думалъ жениться или вовсе или, по крайней мѣрѣ, такъ рано. Какъ-бы то ни было, только Неплюевъ, не имѣя еще и 18 лѣтъ, сдѣлался женатымъ помѣщикомъ, у котораго было 100 душъ крестьянъ: 80 родовыхъ и 20 съ небольшимъ душъ, полученныхъ имъ въ приданое за женой. Молодые супруги поселились въ селѣ Поддубьѣ Новгородской области; здѣсь 19 августа 1712 г. у нихъ родился сынъ Адрианъ. Въ ноябрѣ 1713 г. Неплюевъ оставляетъ свою жену въ Поддубьѣ, при своей матери, а самъ удаляется на богомолье въ какой-то монастырь „по обѣщанію“, данному имъ раньше. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1715 г. Неплюевъ возвратился изъ путешествія въ Поддубье. Это путешествіе въ монастырь, при добровольной разлукѣ съ молодой женой, въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ, доказываетъ ревность Неплюева къ благочестію, завѣщан-

ному отъ предковъ и развитому въ немъ умной, набожной и любящей матерью, что Неплюевъ подтвердилъ всею своею жизнію: во дни своей славы и могущества, онъ никогда не выѣзжалъ со двора, не выслушавъ обѣдни въ домово́й церкви, а во время путешествія имѣлъ при себѣ священника и походную церковь. Исполняя теперь свой благочестивый обѣтъ, Иванъ Ивановичъ какъ-бы приготовлялся духовно къ той многополезной и многотрудной дѣятельности, которая ожидала его впереди.

Въ 1714 году состоялся указъ, которымъ запрещалось жениться всѣмъ, не имѣвшимъ свидѣтельства объ обученіи „цыфири“ и геометріи; но не оставлены были въ покоѣ и женатые дворяне, къ числу коихъ принадлежалъ Неплюевъ. Когда онъ возвратился изъ монастыря въ Поддубье, въ Новгородъ пріѣхалъ князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ и потребовалъ къ себѣ всѣхъ неслужащихъ дворянъ. 24 марта имъ произведенъ былъ смотръ; одни изъ дворянъ были опредѣлены на службу, другіе отданы въ ученіе.—Неплюевъ оказался въ числѣ послѣднихъ: князь Меншиковъ записалъ его въ Новгородскую математическую школу, хотя Неплюеву въ это время шелъ уже 21-й годъ и на его рукахъ находилась порядочная семья: мать, жена и двое дѣтей. Какъ чело-вѣку женатому и семейному, Неплюеву не легко было сѣсть за школьную скамью, чтобы учиться ариѳметикѣ и геометріи; но особенно это поразило его мать: Марѳа Петровна не перенесла своего горя, заболѣла и 4 мая того же года умерла, имѣя всего 42 года отъ рожденія. Похоронивъ свою мать и простившись съ женой и дѣтьми, Иванъ Ивановичъ, съ покорностью Промыслу Божию и волѣ Государя, отправился въ Новгос-

родскую школу и здѣсь усердно принялся за ученіе. Въ іюнѣ того же года въ Новгородѣ былъ полученъ указъ, которымъ повелѣвалось выбрать изъ новгородскихъ учениковъ 84 человека и отправить ихъ въ Нарвскую школу. Оберъ-коммендантомъ города Нарвы и главнымъ директоромъ Нарвской навигаціонной школы былъ въ это время Кириллъ Алексѣевичъ Нарышкинъ, троюродный братъ царицы Натальи Кирилловны, матери царя Петра Великаго; онъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Неплюева, Маріи Ѳеодоровнѣ Мышецкой. Благодаря ему, Неплюевъ 29 іюня 1715 года, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ учениковъ, и былъ переведенъ изъ Новгородской въ Нарвскую школу. Учителемъ въ этой школѣ былъ извѣстный въ то время морякъ Митрофанъ Кашинцевъ, а ближайшимъ помощникомъ директора—нарвскій коммендантъ, Василій Григорьевичъ Титовъ. Но Неплюевъ и въ Нарвской школѣ пробылъ только три мѣсяца: его родственникъ К. Ал. Нарышкинъ вскорѣ былъ назначенъ коммендантомъ въ С.-Петербургъ, куда онъ постарался перевести и Неплюева. Въ 1715 г., на самый праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, въ Петербургѣ была открыта Морская Академія, которая помѣщалась въ домѣ Кикина на берегу р. Невы, гдѣ нынѣ находится величественное зданіе Императорскаго Зимняго Дворца. Директоромъ Морской Академіи былъ назначенъ баронъ Сентъ-Илеръ, а непосредственный надзоръ за ней былъ порученъ Андр. Артамоновичу Матвѣеву; учениковъ въ Академію велѣно было набрать изъ Ревеля, Нарвы и Московской навигаціонной школы, открытой въ 1701 г. при Сухаревой

бабинѣ. Вскорѣ было набрано до 300 дворянскихъ дѣтей, въ числѣ которыхъ былъ и Неплюевъ, поступившій въ Академію въ самый день ея открытія. Трудно было тогда учиться въ Академіи: учителями были больше иностранцы, почти незнавшіе русскаго языка; учебниковъ и учебныхъ пособій не было; преподаваніе велось на мало понятномъ или и совсѣмъ непонятномъ для учениковъ языкѣ. Грубы были нравы кадетовъ, но за то и жестоко ихъ наказывали. Въ каждомъ классѣ былъ особый дядька, имѣвшій всегда въ одной рукѣ хлыстъ для наказанія ослушниковъ; за важные проступки взрослыхъ били нещадно батогами, а подростковъ—плетями; въ случаѣ же нарушенія законовъ, гражданскихъ или военныхъ, виновныхъ наказывали шпицрутенами. Случалось, что ученики жаловались иногда самому Царю на жестокое обращеніе съ ними. Трудно было ожидать, чтобы воспитанники могли чему-либо научиться въ Академіи, при такихъ учителяхъ и порядкахъ; но терпѣніе, трудъ и стараніе чего не дѣлаютъ?! — Неплюевъ, благодаря своимъ дарованіямъ и трудолюбію, съ пользою проводилъ время и въ Академіи: онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ кадетовъ, о которыхъ А. А. Матвѣевъ доносилъ кабинетъ-секретарю Макарову: „кадеты въ наукахъ прилежно преуспѣваютъ, а солдатской экзерциціи такъ хорошо обучились, какъ бы старые“. Во время своего обученія въ Морской Академіи, Неплюевъ имѣлъ неоднократные случаи видѣть и слышать Государя Петра Великаго, и съ тѣхъ поръ сталъ питать къ нему глубокое уваженіе и сыновнюю любовь, которыя потомъ сохранялъ всю жизнь. Непосредственное вліяніе Петра Великаго на учениковъ Академіи имѣло

громадное значеніе; благодаря этому вліянію Государя на кадетовъ, и выходили изъ нея такія замѣчательные дѣятели, какъ Василій Никитичъ Т а т и щ е в ъ, Ив. Ив. Н е п л ю е в ъ и другіе. Царь любилъ и часто посѣщалъ Морскую Академію; запросто бесѣдовалъ съ учителями и учениками и слѣдилъ за ихъ успѣхами; здѣсь на листкахъ бумаги онъ записывалъ свои замѣтки и наставленія, поражающія глубиною ума и разносторонностью знаній. Впослѣдствіи изъ этихъ царскихъ листковъ составились цѣлыя книжечки, которыя хранятся въ Адмиралтействѣ доселѣ, какъ памятникъ необыкновеннаго трудолюбія и рѣдкой любознательности Петра Великаго.

Заботясь о размноженіи и улучшеніи русскихъ школъ, Петръ Великій хорошо сознавалъ ихъ неудовлетворительное состояніе и превосходство надъ ними западно-европейскихъ училищъ, а потому лучшихъ по успѣхамъ и болѣе даровитыхъ молодыхъ людей, безъ различія сословій, онъ старался отправлять за границу, гдѣ одни должны были учиться архитектурному искусству, другіе — инженерному, третьи — горнозаводскому дѣлу и т. п., — словомъ, Петръ Великій старался ввести, распространить и развить среди русскихъ такія знанія, которыя бы удовлетворяли насущнымъ потребностямъ и нуждамъ Государства. Широкой, чисто русской натурѣ Петра Великаго показалось тѣсно на многоводныхъ русскихъ рѣкахъ; ему было мало Бѣлаго моря и глубокаго Каспія, и потому онъ простиралъ свои могучія царскія руки къ морямъ Балтійскому и Черному; по его волѣ началось въ Россіи строеніе кораблей, галеръ и другихъ судовъ, и „дабы то вѣчно утвердилось въ Россіи (сказано въ Морскомъ уставѣ),

умыслилъ Государь искусство дѣла того ввести въ народъ свой и, того ради, многое число благородныхъ послалъ въ Голландію и иныя государства учиться архитектурѣ и управленію корабельному“. Для этого на первый разъ Царь приказалъ въ 1697 г. отправить за границу 50 комнатныхъ стольниковъ и спальниковъ: изъ нихъ 28 чел. — въ Италію, преимущественно въ Венецію, а 22 чел. — въ Англію и Голландію. Вслѣдъ за тѣмъ Государь и самъ отправился за границу, подъ именемъ простаго дворянина Петра Михайлова, чтобы познакомиться съ образованіемъ, нравами и обычаями въ другихъ государствахъ и поучиться кораблестроенію. По тогдашнимъ понятіямъ, путешествіе за границу для образованія было противно обычаямъ старины; но Петръ Великій не обращалъ на то вниманія и смѣло, настойчиво шелъ къ намѣченной имъ цѣли, продолжая отправлять молодыхъ людей въ заморскія страны, а нежелавшихъ подчиняться его волѣ обложилъ большимъ денежнымъ штрафомъ. Молодые дворяне, отправленные за границу, находились подъ особымъ присмотромъ и должны были усердно заниматься своимъ дѣломъ; имъ, между прочимъ, было объявлено, чтобы они и не думали возвращаться въ Россію безъ письменнаго удостовѣренія заморскихъ капитановъ объ основательномъ изученіи ими кораблестроенія и мореплаванія, подъ страхомъ потери всего имущества.

Ивану Ивановичу Неплюеву также пришлось отправиться за границу, по волѣ Государя Петра Великаго. Въ 1716 г. онъ былъ опредѣленъ въ Ревельскій флотъ гардемаринѣмъ. Званіе гардемарина учредилъ Петръ Великій и требовалъ отъ всякаго гардемарина, чтобы онъ былъ „въ бою какъ солдатъ, въ ходу

какъ матросъ". Гардемарины на корабляхъ исполняли всѣ матросскія обязанности; они носили матросскую одежду и получали мѣсячную порцію сухарей, крупъ, гороху, муки и т. п.; но ѣли не изъ общаго, а изъ особаго товарищескаго котла. Гардемариномъ Ревельскаго флота, куда былъ опредѣленъ и Неплюевъ, было выдано парусинное платье и назначено каждому слѣдующее мѣсячное продовольствіе: 2 пуда и 10 фунтовъ сухарей, 15 ф. гороху, 15 ф. крупъ, $2\frac{1}{2}$ ф. соли, четверикъ ржаной муки на квасъ, 25 чарокъ вина, полторы кружки уксусу, 19 ф. ветчины, 6 ф. вялой рыбы и 2 р. 40 коп. деньгами. По прибытіи въ Ревель, Неплюевъ былъ помѣщенъ на корабль подъ названіемъ „*Архангелъ Михаилъ*“, вооруженный 52-ми пушками; на кораблѣ было 300 матросовъ и 200 солдатъ; капитаномъ корабля былъ англичанинъ Рю. На этотъ же корабль были опредѣлены Василій Квашнинъ-Самаринъ, другъ дѣтства Неплюева, и Василій Ивановичъ Татищевъ, родственникъ его жены. Весной 1716 года Ревельскій флотъ, подъ командою Сиверса, отплылъ, по распоряженію Государя, въ Данію; но, достигнувъ острова Борнгольма, былъ вынужденъ возвратиться въ Ревельскую гавань (пристань для кораблей), опасаясь нападенія со стороны шведскихъ кораблей, находившихся близъ острова Рюгена. Въ іюлѣ послѣдовалъ новый указъ Государя о вторичномъ выступленіи Ревельскаго флота въ Данію, гдѣ въ Копенгагенѣ дожидался его Петръ Великій. Вслѣдствіе этого указа, Ревельскій флотъ, въ составѣ 10 кораблей, снялся съ якоря и 17 іюля остановился въ виду Копенгагена, столицы Даніи. Вскорѣ явился сюда самъ Государь и на кораблѣ

„*Ингерманландія*“ отправился, во главѣ флота, къ самому городу, гдѣ уже находилось нѣсколько русскихъ кораблей, пришедшихъ незадолго предъ тѣмъ изъ Архангельска; здѣсь же было 6 голландскихъ военныхъ и 15 англійскихъ кораблей, кромѣ множества купеческихъ судовъ. Въ августѣ весь флотъ, состоявшій изъ русскихъ и иностранныхъ кораблей, долженъ былъ отплыть къ шведскому берегу. Петръ Великій самъ проводилъ флотъ до Борнгольма и снова возвратился въ Копенгагенъ, въ сопровожденіи кораблей „*Фортуна*“ и „*Арендель*“. Въ началѣ сентября того же года, весь флотъ вернулся въ Копенгагенъ, а въ концѣ сентября Государь занялся распредѣленіемъ молодыхъ людей, для отправленія ихъ въ Италію, Францію и Англію: 20 чел. должны были, по желанію Государя, отправиться во Францію для обученія мореплаванію, 10—въ Англію и 30 чел. въ Венецію, чтобы, поступивъ тамъ на галеры, они могли изучить на практикѣ морское дѣло и управленіе галерами. Неплюевъ былъ включенъ въ число послѣднихъ, и потому долженъ былъ отправиться въ Венецію.

По прибытіи въ Венецію, Неплюевъ и его товарищи были опредѣлены въ морскую службу и отправлены на корабль въ Корфу, гдѣ ихъ размѣстили по два человека на галеру. Неплюевъ и его родственникъ В. И. Татищевъ были помѣщены на галеру „*Жентила*“ о 50 веслахъ и 21 пушкѣ; экипажъ галеры состоялъ изъ 312 чел., въ томъ числѣ было 200 колодниковъ, исполнявшихъ обязанности гребцовъ. Отправляя гардемариновъ за границу, Петръ Великій желалъ доставить имъ возможность военной практики на морѣ, и желаніе его скоро исполнилось. Венеція вела въ то

время (1717—1718 г.) войну съ Турціей, въ которой участвовали и наши гардемарины, показавъ себя на морѣ молодцами; Неплюевъ даже получилъ отъ венеціанскаго генерала Пансквалиго особый аттестатъ, свидѣтельствующій объ его способности и искусствѣ управлять галерой на морѣ. По окончаніи войны венеціанцевъ съ турками, наши гардемарины были отправлены въ Испанію, въ городъ Кадиксъ, и опредѣлены тамъ въ Королевскую Академію, для продолженія образованія. Стоковавшись по отечествѣ и родныхъ, гардемарины стали просить позволенія возвратиться въ Россію; просьба ихъ была уважена и они въ концѣ мая 1720 г. благополучно возвратились въ С.-Петербургъ.

Заграничное путешествіе Неплюева продолжалось пять лѣтъ и стоило ему 1000 рублей, изъ нихъ 400 р. израсходовано его собственныхъ денегъ и 600 „государевыхъ“. Не мало измѣнились русскіе гардемарины съ того времени, какъ они покинули свое отечество; но особенно благотворно повліяло заграничное путешествіе на Неплюева: много разнаго рода полезныхъ свѣдѣній приобрѣлъ онъ за это время. Самыя нужды и лишенія, которыя Неплюевъ испыталъ за границей, послужили ему въ пользу: онъ сдѣлался предусмотрительнымъ, предприимчивымъ и способнымъ на всякое полезное дѣло, гдѣ только требовались терпѣніе и сила воли.

По пріѣздѣ въ Петербургъ, Неплюевъ прежде другихъ явился къ генералъ-адмиралу, графу Теодору Матвѣвичу Апраксину, а потомъ и къ прочимъ морскимъ чинамъ. Всѣ приняли его очень радушно и съ любопытствомъ спрашивали его о заграничной жизни, объ успѣхахъ въ наукахъ, о самомъ путешествіи и т. п., а

графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ, знавшій Неплюева еще въ Морской Академіи, посовѣтовалъ ему, чтобы онъ, когда будетъ представленъ Государю, говорилъ „безъ робости и правду“. На четвертый день по прибытіи гардемаринъ въ столицу, Государь приказалъ, чтобы всѣ прибывшіе изъ-за границы молодые дворяне явились на слѣдующій день въ 5 ч. утра въ Адмиралтейскую Коллегію на экзаменъ: „не знаю, какъ приняли оное мои товарищи“,—говорить въ Запискахъ Неплюевъ;—„а я всю ночь не спалъ, готовился, какъ на страшный судъ“.—Со страхомъ пришелъ Неплюевъ и на другой день въ Адмиралтейство. Въ семь часовъ явился сюда и Государь. Собравшіеся на экзаменъ гардемарины поклонились Государю въ ноги, а прочіе присутствующіе въ поясъ. Государь спросилъ гардемаринъ, имѣютъ-ли они аттестаты отъ своихъ командировъ и всѣ-ли служили на галерахъ или иные на корабляхъ, и приказалъ записать ихъ во флотъ гардемаринами. Но графъ Г. П. Чернышевъ осмѣлился сказать Государю: „грѣхъ, Государь, тебѣ будетъ! люди, по волѣ твоей, бывши отлучены отъ своихъ родственниковъ и отъ отечества въ чужихъ краяхъ, и по бѣдности ихъ сносили голодъ, холодъ и всякія нужды и учились, по возможности, желая угодить тебѣ, и по достоинству своему въ чужомъ государствѣ были уже гардемаринами, а нынѣ, объѣхавъ многія государства и возвратясь по твоей же волѣ и надѣясь за службу и науку получить награжденіе, отсылаются ни съ чѣмъ и будутъ наравнѣ съ тѣми, которые ни нужды такой не видали, ни практики такой не имѣли“.—„Я ихъ награжу“, отвѣтилъ Государь: „пусть только одну компанію прослужать“!